

Николай Тобош

МАНАС

Великая война

Книга седьмая

Николай Тобош

**Манас. Великая
война. Книга седьмая**

«Атанор»

2020

Тобош Н.

Манас. Великая война. Книга седьмая / Н. Тобош — «Атанор»,
2020

ISBN 978-5-6044189-1-8

Эта книга – седьмая и последняя часть прозаического переложения знаменитого народного эпоса кыргызов «Манас». Великий богатырь Манас собрал многотысячное войско и вторгся в земли своего давнего противника хана Эсенкана. Но не желание захватить земли врага ведет великодушного богатыря. Главная его цель – уничтожение племени чудовищ-людоедов, угрожающих всему человечеству.

ISBN 978-5-6044189-1-8

© Тобош Н., 2020

© Атанор, 2020

Содержание

На пути в Бейджин	6
Разведка	13
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Николай Тобош

Манас. Великая война

© Тобош Н., 2020

* * *

Посвящается светлой памяти Ашыма Жакыпбекова

*Сказанье древней старины
Живет сегодня в наши дни.
Рассказ без края и конца
Народ кыргызский создавал,
В наследство сыну от отца
Из уст в уста передавал.*

Мар Байджиев

На пути в Бейджин

Войско численностью в триста туменов шло, огибая Алтайские горы. Прошло сорок дней и ночей с того времени, когда войско перевалило через Суусамыр на Чуйскую долину. Двигаясь по просторам благодатной земли, оно взяло направление в сторону долины Или через Кордайский перевал. Остались позади земли Огуз-Кечуу, Калкан и Жугон-Таш. Проехало войско земли Кара-Саз, Жуйурмо и Сары-Кыя. Войско пока еще не знает усталости, пока оно с бодрым и боевым настроением. Перед глазами постоянно туманилась черта между небом и землей. Видна была только пелена, что загадочно укрывала что-то неизвестное и страшное. Далее войско проехало земли Шарпылдак, Чук Терек и Эгиз-Кара. Алтайские горы остались позади. Нужно было вести войско к Чет-Бейджину со стороны северных земель, чтобы быстрее добраться до острова Мангуба, где готовилось калмыками, манжу и жунгарами страшное оружие против человечества – племя чудовищ сазаншон. С чудовищами племени сазаншон будут сражаться только обученные для этих целей аскеры Кобиша в количестве семи туменов. Остальные едут для вида, для устрашения жайсанов Эсенкана, если Эсенкан будет препятствовать войне буратов с чудовищами сазаншон с острова Мангуба.

Из-за своего возраста Кыргыз ранее попросил Манаса освободить его от обязанностей главы всех чоро, о чем в настоящее время очень горько сожалел, ведь его теперь никто не слушал и не принимал всерьез его замечания и хлопоты. Даже стали его кликать «Кыргыз чалем», что означало «Кыргыз-старик». И теперь Кыргыз-чал не может принять какие-нибудь решения и дать советы Манасу. И Манас тоже не тот, что было раньше. Он тоже не принимает никаких решений, добровольно стал простым аскером в десятке чоро Тазбаймата. Теперь каганом всех кыргызов выступает Бакай, которого избрали все ханы каганата. Бакай назначил Алмамбета главным аскербашы всего объединенного войска каганата. Конечно, каган Бакай сделал выбор непростой. Очень сложно выбрать воина на должность главного аскербашы. Он должен обладать множеством знаний и способностей, которые привели бы войско к желаемой победе без особых потерь. Этой должности были достойны многие ханы и богатыри – жоро Манаса. Кокче, Чубак, Сыргак и многие другие чоро и беки. Алмамбет превосходил всех умением управлять погодными условиями на местах и знанием всей окрестности Кангайских земель и самого Чет Бейджина до земель Тюп Бейджина. Его умение управлять погодой восхищало всех ханов и знать каганата. Все были свидетелями того, как жаркое лето вдруг превращалось в лютую зиму и наоборот по воле Алмамбета.

И теперь, в военное время, каган Бакай тоже должен подчиниться решениям Алмамбета беспрекословно.

Теперь те, у кого возникали вопросы и какие-нибудь пожелания, обращались к десятникам, а десятники – к сотникам. Сотники в свою очередь – к тысячникам, а тысячники – к туменбашы. К Алмамбету могли обратиться только туменбашы.

Кыргыз-чал числился в десятке воинов Бозуула, который тоже из-за своей лености не смог сохранить за собой прежние обязанности тысячника. Уже второй день мучился Кыргыз-чал. У него натерлись поверхности бедер до крови. Он не мог сидеть на коне. Ему приходилось постоянно приподыматься на стременах, чтобы бедра не соприкасались с седлом. Ему казалось, что все аскеры мучаются такой же «головной» болью, как и он сам. Поэтому он решил сказать свою жалобу Бозуулу, чтобы он донес ее до главы войска через цепочки главных людей, от десятника до туменбашы.

– Ой, Бозуул! – Он подъехал десятнику.

– Слушаю тебя, Кыргыз-ава! – Бозуул даже не остановил своего скакуна.

– Я уже не могу ехать на коне, – выразил свою боль Кыргыз-чал и спросил: – Когда остановимся на привал?

– Понятия не имею, Кыргыз-ава, – Бозуул смеялся, показывая белые зубы.
– Пора бы сделать привал, – продолжил Кыргыз-чал. – Люди уже изнывают от усталости.
– У нас из десятки воинов, – сказал Бозуул ему с гордостью, – кроме вас, никто не жалуется на усталость.

Тем самым он отмечал старость человека, который в свои годы сидел бы дома, а не становился помехой к движению войска.

– Они боятся тебе говорить, – возразил Кыргыз-чал. – Я же вижу по глазам.
– Одни вы умеете читать по глазам! – разозлился Бозуул. – Остальные ничего не понимают!

Бозуул отъехал от него. Кыргыз-чал не мог успокоиться. Он решил, как и раньше, поговорить с Манасом. «Неужели ему безразлично состояние войска?» – подумал он и помчался вперед в поисках Манаса. Он постеснялся обратиться к Алмамбету, следуя войсковым порядкам. Скакун Акборчук под его седлом целый день нес хозяина до воинов Тазбаймата, среди которых на Аккуле красовался великодушный богатырь.

– Манас! – обратился Кыргыз-чал к богатырю, так же как обращался в прежние времена. – Люди устали от езды, великодушный каган! Скажи Алмамбету, пусть объявит привал.

– Не могу! Я такой же рядовой аскер, как и ты, – сказал Манас. – Ты должен сказать своему десятнику. Он – сотнику, и так далее. Пусть ему скажет ваш туменбашы.

Кыргыз-чал хотел возразить, но не мог сказать ничего. Было непривычно, что Манас тоже подчиняется общему порядку.

«Что за чудеса, куда мы катимся», – подумал Кыргыз-чал и встал без движения. Обратно к своим воинам не стал ехать, а решил их дожидаться, отдыхая на этом месте. Он отъехал в сторону и спешил очень осторожно, чтобы не навредить «ранам».

Войско двигалось медленно и торжественно, как огромный огнедышащий дракон, ползая по равнинам земельных пространств. Кыргыз-чал, с одной стороны, радовался и гордился тем, что он является частицей этого дракона. С другой стороны, переживал за то, что этот дракон даже не удосужился заинтересоваться болью своей частицы. Было очень обидно, и поэтому он что есть мочи прокричал несколько раз:

– К черту вас всех! К черту вашего Бейджина!

От боли в натертых бедрах Кыргыз-чалу хотелось плакать, ему было все равно, кто что думает. У него сознание, душа и сердце собрались в одном больном месте. Проезжающие воины смотрели на него с удивлением и показывали на него друг другу указательными пальцами, покручивая ими у висков...

* * *

Впереди бушевала река Оркун. Поток воды в ней был постоянно в силе из-за того, что наступали очень теплые времена. Днем и ночью одинаково таяли ледники, воды которых составляли мощную силу реки Оркун. Переправиться через нее с войском было невозможно. Переправа через брод требовала для войска много времени, что было недопустимо. Алмамбет дал войску недельный привал. Сам собрал знаменитых чародеев и заклинателей. Самыми главными из них являлись Ырдык и Байкиш, которые сумели разгадать и разрушить все калмыцкие заклинания и чародейства на всех путях войска Манаса в родные земли. Сам Алмамбет учился чародейству несколько лет в Бейджине. Усилиями заклинаний Алмамбета, Ырдыка и Байкиша, несмотря на теплые времена, над Оркуном наступили лютые морозы, чтобы замерзла вода реки, чтобы войско могло переправиться через нее без затруднений. Для того, чтобы полностью замерзала река, потребовалась одна неделя. Вот поэтому Алмамбет объявил привал на неделю. Как только появилась возможность проезда по ледяной поверхности реки, войско начало переправляться через скользкие препятствия на другой берег. Пришлось частям вой-

ска прервать дни отдыха на одном берегу и продолжить их на другом. Но войско за это время должно было учиться премудростям ведения войны. Отдельные аскеры упражнялись и учили друг друга колоть врага копьями, рубить саблями и метко стрелять из лука. Дни, отведенные для привала, кончились.

Войско двинулось еще более стремительным ходом. Все тумены будто включились в соревнование «кто быстрее», головные их части овладевали местами для перехода горных участков общего пути. Каждый тумен войска имел свою дорогу и свое направление движения. По приказу Алмамбета движение войска сопровождалось упражнениями частей туменов в устройстве набегов на врага, обороны в случае нападения, а также битвы, если враг окажется лицом к лицу. Временами устраивались поединки между богатырями. Главы туменов войск вначале были против проведения различных упражнений, но со временем признали, что они помогают держать аскеров в боевом состоянии. Были заметны у каждого аскера повышение боевого духа, бодрости и прибавка в навыках ведения поединков.

Так войско ехало весь конец лета и начало осени. Когда начало холодать, Алмамбет приказал всем главам туменов занять места для устройства зимовок. Движение войска в зимних условиях было опасным, оно могло принести большие неприятности и жертвы. Алмамбет, знаток погоды, заранее замыслил и распорядился о зимовке перед вторжением в чужие земли. В земли калмыков, манжу и жунгаров, которые в течение многих лет пытались расширить их землями кыргызов Ала-Тоо. Многие знатные люди и мудрецы воспротивились зимовке. Оказалось, что постоянное движение стало порядком житья. Некоторые уже привыкли к этой жизни и не могли или не желали ее изменить. Однако железная воля Алмамбета, суровый разговор о последствиях и ответственность, вплоть до сноса головы, остудили многие горячие сердца.

Передовые части войска во главе с Сыргаком подобрали место для проведения зимы. Бескрайние широкие поляны, хмурые безмолвные леса и бесчисленные источники родников привлекли внимание когорты главенствующих туменбашы. Решено было заняться возведением жилья в количестве трехсот тысяч чумов вместимостью по десять-пятнадцать человек, что и выполнили в течение одного-двух дней. Войско дальше продолжило упражнения по боевым учениям в разных условиях.

Местность была ровной и еще не утратила летней зеленой красоты. После изнурительных упражнений с оружием аскеры должны были устраивать отдых с интересными играми. Любимой игрой среди аскеров была ордо. Игру ордо любили все джигиты, потому что она быстро прославляла игрока большого мастерства. Она была полна сложных приемов по выбиванию альчииков битами из круга в разных положениях. Кроме того, требовалось приложить немало умственных способностей, чтобы определить сами приемы и выработать общее направление игры для игроков разных сторон. В туменах начали играть в разные игры. Кто в кокбори, кто в эрсайыш, кто в эралыш, шум веселья от игр заполнял все пространство в одно мгновение...

* * *

Походный шатер Манаса издали привлекал внимание окружающих войск всех туменов. Его установили таким образом, чтобы он был виден со всех участков, занятых туменами. Алмамбет обошел все участки, где расположилось войско. Проверил состояние готовности всех хозяйств к зимним условиям. Было видно, что упражнения последних дней изрядно подтянули воинов. Выполненные работы были крайне добротными и порядочными, так что Алмамбет остался довольным работой всех ханов и туменбашы. Он направил своего Сарала в сторону синего шатра Манаса.

- Будь здоров, брат! – приветствовал Алмамбет Манаса.
- Будь здоров, брат! – Манас принял приветствие и спросил: – Как устроились аскеры?
- Прекрасно! – ответил Алмамбет. – Нам необходимо посоветоваться.

Манас пригласил актаяка. Поручил ему вызвать всех тех, кто входил в военный совет каганата.

– В совете что будем обсуждать? – спросил Манас у Алмамбета.

– Необходимо разведать дальнейшие пути движения войска.

Алмамбет задумался. Через некоторое время опять заговорил:

– Мы шли по нашим давно разведанным землям, – Алмамбет поднял голову и посмотрел прямо в глаза Манасу. – Дальше начинаются вражеские земли. Никто не знает, что они нам готовят.

– Правильно! – согласился Манас. – Возможно, кто-то занимается охраной земель.

– Мы должны убедиться, что за нами наблюдают и оповестят людей в ставке Эсенкана.

– Да, чтобы о нашей силе дошло до Эсенкана, чтобы он вынужден был обратиться за помощью к племени сазаншон.

Пока обсуждали вопросы разведки, в шатер зашли Бакай, Ажыбай, Кыргыз-чал и ханы – Тоштюк, Урби и Музбурчак. Кто-то среди них сказал, что Чубак, Серек и Сыргак не могут принять участие в беседе, так как они находятся в местах расположения основных сил войск и занимаются их размещением. У всех был веселый вид, видимо у них был разговор о натертых бедрах Кыргыз-чала, только у него в глазах искрились злые блески.

– Заходите, богатыри! – пригласил всех каган Манас.

Грузные станы богатырей разместились на олпоках с учетом старшинства между ними. У богатыря Тоштюка здоровье пошло на поправку. Его морщинистое лицо разгладилось, прониклось вниманием и заботой близких ему людей. Из его тусклых в прошлом глаз уже сыпались искры радости и мужества. Широкоплечий Музбурчак казался неуклюжим медведем, но его молниеносные движения всегда опровергали у людей первичное впечатление.

– Мы подъехали к границам чужих нам земель, – сказал Манас задумчиво. – Здесь решили провести зиму. Войско должно заниматься упражнениями, чтобы оттачивать навыки боевых действий.

– Да, конечно! – послышались возгласы.

– Бакай-ава! – Манас обратился своему советнику с вопросом: – От ваших людей, которые должны были сеять смуту в калмыцких городах, не поступало каких-либо вестей?

– Пока не было никаких вестей.

– Отправьте еще людей.

– Хорошо, великодушный!

– Давайте врасплох устроим наступление на врага, – предложил Урби.

– Будут многочисленные жертвы, – ответил Алмамбет. – Это ослабит калмыков. Нам это не нужно.

– Я что-то не понимаю, – сказал Тоштюк. – Врага нужно уничтожать. Почему не нужно ослабление калмыков?

– Они должны сражаться в первую очередь с сазаншонами, – объяснил Алмамбет. – Вот поэтому мы избегаем встречи с калмыками.

– По нашим расчетам, – объяснил Бакай Тоштюку, – узнав о нашей силе, Эсенкан должен пригласить на помощь племя сазаншонов, которые не станут помогать, а начнут истреблять калмыков.

– А может быть, они станут помогать калмыкам, – неуверенно высказался хан Урби, оглядывая глаза богатырей.

– Нет, чудовища сразу будут нападать на людей, – продолжил Бакай. – Люди Кобиша уверены в этом. Первыми людьми, кого они увидят, будут калмыки, манжу и жунгары.

– И мы желаем, – продолжил за Бакаем Алмамбет, – чтобы Эсенкан запросил у нас помощи против сазаншонов.

– Конечно, нам это понятно, – сказал Урби.

– Ладно! – Манас остановил полемику. – Нам необходимо разведать все дороги, по которым будем двигаться, как только произойдет потепление ранней весной.

– Я думаю, – сказал Алмамбет, – мне самому нужно больше узнать о дорогах, чем кому-нибудь из нас.

– Правильно говоришь, Алмамбет! – Манас поддержал его. – Возьми с собой Сыргака.

– Хорошо, мой каган! – Алмамбет поклонился.

– Через месяц, – сказал Манас всем. – Если не будет никаких вестей от Алмамбета, каждое ханство начинает разведывать свои пути движения.

Все ханы закивали головами в знак согласия.

– Кроме того, – продолжил Манас, – Алмамбету следует узнать и изучить мнения окружения Эсенкана.

Алмамбет еще раз кивнул головой.

Вся когорта ханов и советников кагана вышла из шатра. Небо было лунное и полно звезд. Синий дневной цвет неба будто удержался на целую ночь.

* * *

Сорок чоро Манаса собрались по привычке на игру ордо в одном месте. Разделились они на две части, как всегда, по двадцать человек. Главой одной стороны всегда выступал Ажыбай. Точно так же бессменным главарем другой стороны играл Кыргыз чал. Привязали к стойлу четырех молодых кобылиц в качестве награды для стороны-победительницы. Чоро Жайнак со стороны Кыргыз чала отмерил сорок ступеней в длину аркана и начертил большой круг с его помощью. Сторона Ажыбая расставила в центре круга альчики с монетой-ханом в самой середине. Спор о том, какая сторона начнет игру, был разрешен стрельбой из лука в летящий мешочек с альчиками. Меткость игрока стороны Ажыбая позволила начать игру его людям.

Игроки Ажыбая показали большое мастерство. Попав в центр, игрок выбил большое количество альчиков за круг, не оставляя никаких надежд на выигрыш игрокам Кыргыз чала. Но произошло событие, которого никто не заметил, кроме Жайнака. Игрок Ажыбая, выбивая альчики, случайно зацепил монету, которая упала рядом с чертой ордо с внутренней стороны. Заметил это только Жайнак и молчал до тех пор, пока не вышел из игры игрок Ажыбая. Он уже сделал свое дело. Выигрыш был на стороне игроков Ажыбая.

– Ну что, Кыргыз ава! Вы проиграли! – кричал Бозуул, игрок со стороны Ажыбая. – Кобылицы наши!

– Не спешите! Не смешите людей! – закричал Жайнак, показывая на монету. – Теперь мы будем выбивать «хана», и награда будет нашей.

Жайнак приготовился выбивать «хана» абалаком. Лево́й ногой встал он к черте, правую ногу накинул на левую сзади и чуть нагнулся, положил левую руку себе на спину.

– Кобылицы наши! – завопила сторона Кыргыз чала.

Изо всех сил Жайнак правой рукой закрутил абалак в сторону монеты. Все случилось молниеносно, был слышен только звон монеты. Никто ничего не смог увидеть, никто не смог проследить полет монеты. Как назло, на пути монеты оказался Бозуул, который стоял у черты круга, наблюдая игрой. Монета ударилась в живот Бозуула и упала внутри круга ордо.

– Где монета?! Куда она улетела?!

Кинулись все на поиски монеты-хана.

– Она никуда не улетела, – кричал Бозуул. – Вот она! Она в круге.

Он показывал на монету, которая находилась около черты с внутренней стороны круга.

– Это ты, Бозуул! – Кричал Ырчы уул. Он догадался. – Поймал монету на лету.

– Он не попал битой по «хану»! – кричал Бозуул нагло. – Он его пальцем зацепил!

Кыргыз чал всегда руководил игрой сорока чоро с малых лет и стал великим мастером в игре ордо. Всегда прислушивались к его мнению при появлении спорных вопросов. На этот раз он поддался искушению.

– Вы проиграли, Бозуул! – Кыргыз чал хотел припомнить поведение десятника, когда у него натерлись нежные места. – Ты играешь нечестно. Ты! Ты – плохой человек.

– У тебя седина на висках, аксакал! – Бозуул оскорбился. – И не стыдно тебе спорить с молодежью?!

– Ты что, Бозуул! – Ырчы уул набросился кулаками на Бозуула. – Стыдишь почтенного человека, вместо того чтобы извиниться. Откуда ты такой взялся?!

Двумя руками Ырчы уул схватил за воротники кементая Бозуула и начал дергать его. Бозуул пытался освободиться от Ырчы уула. Ему помогли окружающие их люди.

– Постоянно ходишь под покровительством Чубака, – Бозуул начал оскорблять Ырчы уула еще сильнее. – Кто он?! Он не лучше, чем Алмамбет, мой покровитель. Помнишь, что я стал для скакуна Сарала живой наградой? Алмамбет сегодня глава войска – аскербашы. Алмамбет ночью уехал на разведку. А что делает Чубак?! Он не может справиться нойгутами до сих пор. С кем поведешься, того и наберешься. Вы со своим Чубаком способны только сеять смуту среди людей. Его даже в разведку не взяли.

Правда глаза колет. Прав был Бозуул. Ырчы уулу плакать хотелось от таких унижений. Правда, что он, как только попал в распоряжение Манаса, познакомился с Чубаком, и с тех пор они стали неразлучными приятелями. Правда и то, что Чубак постоянно его опекает, как певца всего войска. Ырчы уул закричал:

– Вы слышали, люди?! Он назвал нас смутьянами! Я ему покажу, кто смутьян!

Ырчы уул вскочил на своего скакуна и помчался к месту, где расположились нойгуты.

– Чубак! – кричал он. – Мы с тобой – смутьяны! Так о нас народ говорит! Мы с тобой ни на что не способны. Кто аскербашы?! Алмамбет! Кто в разведку уехал?! Алмамбет! Кто сидит без дела?! Чубак!

Слова Ырчы уула били по самым сокровенным чувствам Чубака. Как только вознесли Алмамбета на уровень аскербашы, у Чубака екнуло сердце, будто его обошли стороной. Он подумал, что Манас мстит ему по случаю отъезда когда-то в Алайскую долину на некоторое время. А насчет разведки он услышал впервые. Ему показалось, что она придумана как раз с целью еще насолить раны Чубака. «Что творит Манас?! Что, нойгут хуже, чем ногоец?! Чубак слабее, чем Манас?! Врага громит везде Чубак, а слава достается Манасу». Так нельзя.

– Ак-ба-ал-та! – прокричал богатырь уран нойгутского племени. Ударил Чубак по доолбасу несколько раз.

– Ак-ба-ал-та! Ак-ба-ал-та!!!

Уже завопило все нойгутское войско. Чубак одним прыжком оказался в седле на скакуне Коктеке и взял поводья в руки. Будто Чубак шепнул в ушко скакуна, он помчался в сторону площадки, где играли в ордо все чоро Манаса. За ними гнались все остальные, будто на них напали вражеские войска.

– Ак-ба-ал-та-а!!! – кричало войско.

Коктеке наехал на черту игры ордо.

– Ты чего топчешь альчики! – заорал на Чубака Кыргыз чал. – Ты что, только альчиками воюешь?!

Слова Кыргыз чала будто подлили масло в огонь. Чубак еще сильнее разозлился.

– Я не позволю здесь править мною чужеземцу! – Чубак размахивался плеткой. – Я его уничтожу!!! Вы, чоро, со мной или нет?!!

Коктеке крутился внутри ордо. Чубак ударил плетью по бедрам скакуна. Он стрелой рванул на восток за Алмамбетом.

– Ак-ба-ал-та-а!!! Ак-ба-ал-та-а!!!

От урана войска загремело пространство, затрещала земля. Тысяча коней под войском рвануло за Чубаком. С избытком накопившиеся силы войск Тоштюка, Жамгырчы, Кокче, Санжыбек, Урби и Музбурчака, смотревших на действия нойгутов, тоже начали возбуждать аскеров, которые частями вливались в войска Чубака.

Разведка

Шум от топота копыт тысячи коней и от голосов издающих уран нойгутов дошел до синего шатра Манаса, где великодушный обсуждал мысли уничтожения племени сазаншон с мудрецом Бакаем. На бумаге были нарисованы разные рисунки.

– Что за шум, Бакай ава? – спросил Манас у своего советника, не отрываясь от бумаг.

Бакай вышел из шатра. Там, внизу, где играли в ордо все чоро Манаса, поднялся клубок пыли и послышался уран нойгутов. Со стягом зеленого цвета целое войско помчалось на восток за Алмамбетом. Бакаю стало все ясно.

– Чубак в ярости, – сказал он, заходя в шатер. – Помчался с войском за Алмамбетом.

– Что ему нужно?! – спросил Манас.

– Ясно, что его кто-то оскорбил, – объяснил Бакай. – Сказав, что он ни на что не годится, даже на разведку. Он, помню, обижался из-за избрания Алмамбета в аскербашы.

– Надо, Бакай ава, принять меры, чтобы он остыл, – Манас был огорчен поведением Чубака.

– Надо отправить датку Ашыр со скакуном Аксаргылом в качестве дара, – посоветовал Бакай. – Чтобы он поклонился перед Чубаком.

– Вы что, Бакай ава, не знаете Чубака, – Манас возмутился. – Он разрубит пополам датку Ашыр. Лучше вы сами езжайте к нему с моим скакуном Аккулой. Остановите его.

Бакай согласился с мнением Манаса. Действительно, Чубак мог со злости натворить непоправимое дело. Надо, чтобы перед ним встал глубоко уважаемый всеми кыргызами человек. Бакай подумал: «А я сам кто, человек, которого уважают люди, или нет»? Он поймал себя на мысли, что этим вопросом никогда не задавался. Раз Манас просит, надо предстать перед Чубаком. «Посмотрю на деле, – подумал Бакай, – Чубак меня уважает или нет».

Бакай на своем знаменитом Кекчолоке повел Аккулу за собой в обход горной местности, чтобы оказаться впереди Чубака, который огибал гору. При виде Бакая Чубак остановился и начал говорить про свою обиду.

– Если бы не вы, Бакай ава, – горячился Чубак, – меня бы никто не мог остановить.

– Спасибо, Чубак! – отозвался Бакай.

– Бакай ава! – начал Чубак. – До каких пор я должен находиться в немилости? Почему Алмамбет стал аскербашы, а я кто?! Почему Алмамбет уехал на разведку?! А что мне делать прикажете?!

– Это разве повод для обиды? – вопросом на вопрос ответил Бакай.

– С малых лет я служу народу рядом с Манасом, – Чубак еще сильнее повысил голос. – Калмык вчера прибыл к нам, и все почести ему. Так не пойдет, Бакай ава.

– Давай, Чубак, разберемся в спокойной обстановке.

– Мстит Манас мне за то, что я уехал в Алайские горы?!

– Я об этом с Манасом не говорил, Чубак!

– А зря, Бакай ава! – Чубак злился. – Узнать бы его мнение.

– Он знает, что ты никогда не подведешь свой народ.

– Отойди в сторону, Бакай ава, не задерживай меня.

В это время быстыми шагами Айманбоза подъехал к ним сам Манас. Он не мог остаться у себя в шатре, когда буянит всем напоказ один из его соратников. Вот и прискакал следом за Бакаем. Вместо того чтобы обрушиться на Чубака, он начал смеяться.

– Брат Чубак! До чего ты слаб своей честью! Свою обиду выказываешь всему народу напоказ. Постыдился бы, дорогой мой братец! Мы и так горды твоими подвигами. Шуметь на большом пути не следует, братец!

Манас говорил нарочито весело, но Бакай понимал, как тяжело Манасу изображать великодушие. Как прежде, погрел бы он Чубака плетью, но нельзя при всех, выросли богатыри, заслужили уважение и почет всего народа. Обращаться с ними как прежде уже непозволительно.

Чубак понял: вот теперь пришло время высказаться великодушному брату о своих обидах.

– Мой хан! Великий каган! – Голос у Чубака задрожал. – С малых лет я рядом с тобой служу народу. Куда ты, туда и я. Вернули мы с тобой родные земли своему народу. Где тогда был Алмамбет?! Поместили мы в зиндан Панус хана. Где тогда был Алмамбет?! Прогнали мы Алооке хана из Анжияна. Где тогда был Алмамбет?! Сражались мы с тобой с Шооруком. Где тогда был Алмамбет?! Я как твоя тень. Всегда я с тобой. Только вчера пришел к тебе Алмамбет. И все почести ему. Кто аскербашы?! Алмамбет. Кто ушел в разведку?! Опять Алмамбет.

Манас не стал с ним спорить. Дал ему возможность высказаться до конца, чтобы полностью выложил теми обидами, что прикипели внутри. Чубак припоминал еще то, что Манас прогнал его в Алайские горы, приревновав Канькей, из-за чего Чубак чуть не примкнул к калмыкам и манжу, перечеркивая все свои заслуги.

– Если хочешь заняться разведкой, – Манас ударил пятками по бокам Айманбоз, – тогда поехали вместе.

Манас направился на восток вслед за Алмамбетом. Бакай ударил по спине Чубака плеткой. Чубак повернулся к нему.

– Не наглей! Придержи язык! – наставлял Бакай Чубака.

Манас и Чубак следом за ним скрылись за холмами. Войско нойгутов во главе с Бакаем смотрело вслед двум удаляющимся всадникам. Через некоторое время Бакай погнал войско нойгутов обратно к месту зимовок...

* * *

Алмамбет и Сыргак ехали по горной тропе. Места были знакомы Алмамбету. А Сыргак расспрашивал Алмамбета о названиях некоторых особенно приметных мест. Алмамбет рассказывал их наименования, показывая плетью на горы и поляны.

– Те горы, которые высятся впереди вдаль, называются Тал-Чоку. Дальше расположен перевал Ак-Кулжа. Он обладает волшебством. За перевалом в низовьях имеется озеро под названием Ак ордек.

Внезапно послышался громкое эхо от удара по доолбасу, и следом раздался звук доолбаса Манаса. Показались издали, со стороны запада, еле заметные очертания двух всадников. Алмамбет решил дожидаться их появления и спешил. Отпустил Саралу щипать пожелтевшую, но очень густую траву. То же сделал со своим скакуном Кокказык баатыр Сыргак. Было ясно, что их догоняли Манас и Чубак. Они тоже увидели Алмамбета и Сыргака и ускорили бег своих скакунов. Скакун Коктеке под седлом Чубака был резвее, чем скакун Айманбоз Манаса. Появление богатырей наводило Алмамбета на много мыслей разного толка. Он без разговора понял, что Чубак наделал много шума из-за устройства разведки Алмамбетом. «И теперь под натиском алайского богатыря Манас вынужден вернуть Алмамбета обратно в войско, чтобы разведкой занялся сам Чубак». Алмамбет загрустил от своего положения. Никто ему не говорит, что он покинувший свой народ беженец, но действия некоторых становятся хуже, чем оскорбительные слова.

Быстрее прискакал Чубак на резвом Коктеке, чем Манас на Айманбозе.

– Будьте здоровы, богатыри! – Чубак первым поздоровался.

– Будь здоров, Чубак ава! – Сыргак принял приветствие.

Алмамбет не только не принял приветствие, но и отвернулся от Чубака в другую сторону. У Чубака еще сильнее стало наполняться сердце возмущением от такого поступка Алмамбета. Он спешил и отпустил Коктеке щипать траву. Коктеке сразу направился в сторону Сарала и тихо заржал. Сарала ответил ему взаимностью. Оба скакуна начали чесать друг друга, будто не виделись в течение долгого времени. Чубак обнялся со Сыргаком и не подошел к Алмамбету.

– Здраваться не хочешь, беженец! – набросился Чубак. – Возгордился тем, что тебе Манас все позволил.

Он тоже присел, отвернувшись от Алмамбета в другую сторону. Когда подъехал Манас, Алмамбет и Сыргак встали со своих мест и приняли приветствие Манаса, поклонившись ему. От злости на Манаса, что он поддался на нападки Чубака, на лице Алмамбета выразилось недовольство. Оно стало каменным и чернее тучи. Манас это заметил и засмеялся, чтобы снять напряжение в обстановке.

– Что здесь произошло, богатыри?! Будто чуть не подрались!

У Алмамбета искривилось лицо.

– Ой-о-ой! Ой, Манас!! Не прикидывайся дурачком! – Алмамбет злился от досады на Манаса. – Ты сам скажи, зачем вы примчались за мной?

– Ой, калмык! – Чубак набросился на Алмамбета вместо ответа Манаса. – Ты забыл наш уговор о том, что в трудные времена будем вместе всегда.

– Я никогда ничего не забываю, – возразил Алмамбет.

– Люди все видят! – Чубак начал перечислять: – Когда ты стал аскербашы, ты меня не позвал на помощь. Это раз. И на разведку меня не взял. Это два. Ты нарушил нашу клятву. Не зря тебя хотели убить твои правители.

– Ты мне постоянно напоминаешь о том, что я калмык! Что я беженец! Видеть тебя не хочу, не то что взять тебя на разведку.

– Не отстану я от тебя! – прокричал Чубак. – Пойду я с тобой на разведку! Не можешь ты меня прогнать!

– Я тебя не только могу прогнать, но и на пике подниму!

– Попробуй, беженец! Сам окажешься на пике!

Манас на них смотрел и слушал безумие с обеих сторон. Ему казалось, что оба богатыря впали в детство. Но он, проявляя выдержку, не вмешивался в их разговор. Пусть, подумал он, выскажут друг другу все обиды, не утаивая ничего.

Алмамбет вскочил на Сарала, а Чубак на Коктеке. С копьями на руках они помчались друг к другу. О-о, чудо! Сарала и Коктеке резко остановились друг против друга. Оба богатыря постарались погнать своих скакунов, но им это не удалось. В это время Манас встал между ними. Взял поводья обоих скакунов в свои руки.

– Благодаря тому, что вы со мной, – прогремел Манас, – я начал эту войну против сазаншон. Если вы не можете найти общий язык, я вас отправлю по домам. Я сам один пойду на сазаншон. Может быть, я погибну на этой войне. Зато человечество избавится от угрозы. Уходите оба! Ваша война между собой мне не нужна!

Манас сбросил поводья скакунов в разные стороны. Сам он отошел в сторону большого камня и прислонился к нему, бросая взгляд к Вечному Синему Небу. В таком состоянии Манаса оба богатыря никогда не видели. Они быстро пришли в себя, будто их облили кипятком. Они увидели перед собой одинокого беспомощного человека перед вселенной. Они оба поняли, что без них он слаб и одинок. И они сами тоже без Манаса не представляли большой ценности в этом мире. Только Манас стоял на пути опасности всему человечеству. Им обоим стало жалко великодушного богатыря. Они оба поняли никчемности своих настроений по сравнению с заботами Манаса. Оба поняли, что понесли стгоряча чушь разного рода. Замолчали и понурили головы оба на некоторое время. Спешили со скакунов, которые торопливо начали дальше щипать траву.

– Наш поступок – позорный поступок! – Чубак понурил голову.
– Точно, Чубак! – Алмамбет кивнул головой. – Стыд и срам!
– Прости, Алмамбет! – Чубак подошел к нему. – Это все из-за меня. Прошу меня простить.

Чубак встал на одно колено перед Алмамбетом.

– Брось, Чубак! Ты тоже меня прости!

Оба богатыря, которые храбро сражались одни с тысячами жайсанов неприятеля, не боялись выступить против сотни драконов и не моргнули глазом на сотни вражеских стрел в сражениях, стояли побитыми одним словом великодушного. Они невольно шагнули друг к другу и обнялись, будто давали клятву повторно быть вместе на одном холме живыми или мертвыми в одной могиле, ради дела, что затеял Манас, ради спасения человечества.

– Он свою жизнь посвятил нашему народу, – сказал Алмамбет.

– Он и нас, всех чоро, вывел в люди, – сказал Чубак.

– Он сделал ханом и беженца, – сказал Алмамбет.

– Он сотворил мир во всем мире, – сказал Чубак.

– Он спасет мир от чудовищ, – сказал Алмамбет.

Манас повернулся к ним, когда они обещали друг другу не бросать никогда дело Манаса и обнимались как прежде. Радостное настроение вернулось к Манасу.

* * *

У Алмамбета все же осталось некоторое чувства обиды за поступки Чубака и Манаса, хотя он простил их обоих. Они не понимают, решил Алмамбет, всю сложность разведки, и поэтому ему захотелось их поставить в сложнейшие условия, чтобы им пришлось хоть малейшее соображение о разведочных делах. Он повернул в сторону, где по рассказам маалимов в школе, где он обучался в детстве, лютуют волшебные царства среди горных мест, недоступных для людей. Они ехали по двойной тропинке для езды по верхним уровням одной горы.

Перед богатырями показался большой город среди гор. Множество зданий и сооружений казались богатырям устроенными изо льда, сквозь который были видны горные хребты, ложбины и малые ущелья. Они то появлялись, то исчезали из поля зрения. Голубоватый оттенок некоторых зданий закрывал всю видимую часть местности. Тропинка подходила к какому-то большому прозрачному мосту, который казался висячим мостом между двумя горами. По обе стороны моста безмолвно стояли прозрачные жайсаны двумя рядами. Впереди ехал Чубак на Коктеке. Почему-то он повернул скакуна на мост. Коктеке одной ногой наступил на мост и провалился. Мост оказался простым миражом. Не было никакого моста.

– Куда?! – закричал Алмамбет.

– Что за мост?! Что за войско?! – закричал Чубак, испугавшись.

– Не видишь, что ли, это всего лишь мираж! – Алмамбет прикрикнул на Чубака.

– Алмамбет! Давай вперед! Сам веди нас, куда следует, – наконец велел Манас.

Чубак молча согласился...

Через два дня они вчетвером доехали до предгорных участков горы Тал-Чоку. Вся вершина горы была в ледниках. А предгорья были сплошь в ложбинах и руслах речек, где земля покрывалась мелколесьем и густыми зарослями. Алмамбет повел спутников вверх, в сторону вершины до краев ледников, где находилась небольшая ровная поляна. Откуда было видно огромное пространство, будто положили на ладонь всю видимую часть земли. Потянула на себя взгляды богатырей бескрайняя даль, покрытая в конце мутной белизной, где стыкуется земля с небом.

– Вот это да-а-а! – восхитился Манас величавым видом земельного пространства.

Алмамбет поднял правую руку с плетью, показал в край окоема и начал рассказывать.

– Те недостижимые для глаза земли, где темнеет легкая мгла, – это земли Чет Бейджин, где лютует хакан Эсенкан. На восточной стороне Чет Бейджина возвышается гора Кара-Тоо, где добывается золото. Там живет родной народ Эсенкана, где правителем является Борикез, его родной сын. С правой стороны Кара-Тоо расположились горы Каспана, где находится знаменитое пастбище Чок Табылгы. Владельцем пастбища является красноглазый богатырь Конурбай. Это тот Конурбай, младший сын хана Алооке, который угнал целый народ кыргызов на поминках Кокетея. Твой исконный враг. На западной границе земель имеется перевал Ак кулжа с волшебной охраной калмыцких земель. Означает «белый горный баран», который сам и стоит на охране границ земель калмыцких, манжу и жунгаров. Рядом находится озеро, где плавают Ак ордек, что означает «белая утка», тоже в целях охраны, в любую погоду, зимой и летом. На стороне Жетигена земля богатырши Оронгу, кто выиграла в игре «тео чечмей» на поминках Кокетея. Ближе располагается перевал Кумсары, за которым живет народ манжу, во главе с Нескарой, на голове у него шапочка с красной шишкой сверху. Земли ближе населяет народ «солондор» под ханством Бороончу хана. Еще ближе Тыргоот и Шибе, во главе народов стоят ханы Ороккыр и Бозкерттик. За горами Каспан расположено озеро Коке-Ноор, вокруг него обитает народ богатыря Жолой. За горами Коке-Ноор большая страна, в ней живет большой народ жунгары. Вы не удивляйтесь тому, что и озеро, и гора называются одним именем Коке Ноор. Они рядом. Гора примыкает к озеру с восточной стороны.

Если кыргызы являются сорокаплеменным народом, то калмыки, манжу и жунгары состоят из пятисот племен и родов. Чем только этот народ не занимается. Земля благодатная, она кормит весь народ бескрайними полями. Невозможно подсчитать количество людей, оно несметное. Мы хотели, чтобы Конурбай узнал о том, что его враг Манас уже вступил на земли калмыков, манжу и жунгаров. Их всех вместе называют кангайским народом. А весь каганат – Кангайским каганатом. Я уверен, что белая утка полетела с вестью до лисы, лиса уже добежала до белого барана. От белого барана стало известно Конурбаю, что Манас с тремястами туменами войска прибыл в земли Чет Бейджина. Конурбай непременно обратится к сазаншонам за помощью, чего мы и хотим.

– Очень интересный рассказ, Алмамбет, – Манас взбодрился. – Мне самому захотелось принять участие в разведке.

– Тебе нельзя идти на разведку! – воспротивился Алмамбет. – Если бы ты приехал на Аккуле, то можно было бы еще подумать о твоём участии. Айманбоз слаб. Он не выдержит большую нагрузку.

– Очень жаль, – Манас огорчился, но он сам прекрасно знал, что Айманбоза с годами постепенно покидают силы. И не возражал решению Алмамбета.

– Если бы ты заранее замыслил участие в разведке, – Алмамбет тоже огорчился, – я бы тебя подготовил. Лучше дожись нас здесь. Мы с Чубаком продолжим путь в сторону Чет Бейджина.

Манасу оставалось только согласиться. Чубак и Алмамбет отправились в сторону неизведанных для кыргызов земель.

* * *

После того, как Конурбай сообщил о наступлении огромного кыргызского войска на калмыцкие земли, Эсенкан поспешно собрал всю знать пятисот племен и родов. Среди них выделялся сам глава всех войска калча Конурбай, Мурадыл, сын Кырмус шаа, и не отстал от них Нескара, ныне глава манжу. Глава тыргоотов Ушан, черногривый Бороончу, из кангаев – богатырша Оронгу и дочь Карача баатыра Сайкал. Глава солонов Алооке, Соорондук, сын Солобо, и Бозкерттик, сын Токшукера. От народов шибе прибыл хан Ороккыр. Среди всех богатырей

огромным телосложением выделялся баатыр Жолой. Как только поклонились махаянам, прошли в зал проведения собраний по особо важным событиям.

– Конурбай поступил как предатель, – сокрушался Эсенкан перед знатью своего народа. – Нечего было угонять скотину и людей после поминок Кокетея. Вот и Манас прибывает с тремястами туменами аскеров на наши земли, чтобы освободить своих людей и забрать скотину.

– Они оскорбили нас, – оправдывался Конурбай. – Били нас плетками, как мальчиков. Нам не досталось ни одной награды в состязаниях. Хоть бы оказали некоторые почести, раз пригласили на поминки.

– Может быть, отдадим им людей и скотину, – посоветовал Айжанжун. – Пусть они успокоятся.

– Помните, что стало с Орго ханом, Акунбешимом и другими ханами. Всех Манас закопал в одно мгновение, – тараторил Култан. – У Манаса правило: нет пощады врагам. Он обдерет нас до ниток.

– Собрать войско не успеем, – сказал Эсенкан задумчиво. – Кто-нибудь может предложить что-то дельное?

– Давайте обратимся к сазаншонам за помощью, – предложил Конурбай знати калмыков. – Все-таки мы хотели их использовать для завоевания новых земель.

– Правильно говорит Конурбай, – поддержал его Кунжанжун. – Пусть Макел-Малгун покажет себя, пусть покажет, на что они, сазаншоны, способны.

– В настоящее время, – встал со своего места жанжун Чангели, – сазаншоны самые лучшие воины в мире. Никто не может противостоять чудовищному войску острова Мангуба.

Были слышны со всех сторон слова одобрения Конурбаю и Чангели.

– Почему у Манаса такое большое количество аскеров в войске? – задал вопрос Эсенкан. – Когда у него было в шесть раз меньше аскеров, наши ханства не могли оказать ему сопротивление.

– Он, наверное, захотел поступить точно так же, – предположил Айжанжун, – каким образом мы поступили с кыргызами во времена ханства Орозду баатыра.

– Так он хочет разогнать наш народ по всему свету? – У Эсенкана глаза на лоб полезли. – Нельзя допустить такого исхода для нашего каганата.

– Они нас спросят, – язвительно ответил Нескара. – Половина, а может быть целиком, войско бурутов обоснуется навеки на наших землях.

У Эсенкана открылся рот.

– Поэтому нужно пригласить сазаншонов на помощь, – повторил Конурбай. – Это наша последняя надежда на спасение нашего каганата.

– Ладно! – согласился Эсенкан. – Отправляйте переговорщиков к сазаншонам.

– Нужно собрать войско, о-о, великий каган! – упал на колени Айжанжун. – Велите каждому главе племени и родов, чтобы они собрали по тумену жайсанов.

– Да, – сказал растерянный Эсенкан. – Повелеваю собрать войско.

Он обратился к Конурбаю:

– Конур! Собери войско со всех племен и родов. Говорят, на бога надейся, но и сам не оплошай. На сазаншонов надейся, но и приумножай свои силы.

– Хорошо, мой хакан! – Конурбай поклонился правителю вселенной...

Через неделю семеро калдаев собрали большой караван в качестве дара для сазаншонов, чтобы уговорить их выехать навстречу бурутам с самым сильным войском на свете. Собрано для сазаншонов шесть тысяч бродячих собак, десять тысяч ослов и девяносто тысяч кабанов. Кроме того было собрано девяносто тысяч мешков змей, лягушек и другой ползающей живности, что погрузили на девятьсот верблюдов. Берега земель Чет Бейджина и остров Мангуба разделяет море Жантак шириной в двенадцать чакырымов. Весь караван погрузили на множество плотов, которые были изготовлены в спешном порядке. Семь калдаев переговорщиков

в сопровождении шести туменов жайсанов отправились на остров Мангуба, где правителем много лет являлся одноглазый великан Макел-Малгун...

* * *

– Где Конурбай?!

От силы голоса задрожала земля. Во дворце Эсенкана всполошились все живые существа. Сам Эсенкан забился в угол и знаками потребовал, чтобы нашли Конурбая. Конурбай сам явился во дворец и вышел навстречу чудовищу, что требовало встречи с ним. Это был Макел-Малгун. Несмотря на то что Конурбай встречался с ним несколько раз, у него мурашки побежали по спине. Ему было жутко страшно смотреть в один-единственный огромный глаз великана, что располагался над окончанием носового хребта поперек, занимая всю лобовую часть головы. Ему казалось, что великан вот-вот его проглотит, даже не ртом, а одним огромным глазом.

– Э-т-т-о-о и-й-а-а, – голос у Конурбая дрожал, выдавая непонятные звуки.

– Где Манас?! Где буруты?! – загремело чудовище.

– М-м-м, – Конурбай не мог ничего сказать, показывая одной рукой на запад.

– Ясно! – буркнуло чудовище и двинулось в ту сторону, куда показывала рука Конурбая.

Конурбай стоял на месте, провожая взглядом чудовище. Он начал приходить в себя. Сначала почувствовал, что дрожит, как лист дерева от ветра. Через некоторое время дрожь прошла, но руки и ноги были бессильны, они стали неуправляемыми. Прибежал к нему помощник Эсенкана.

– Уважаемый калча! Вас просит к себе великий хакан!

Он только сейчас понял, что даже говорить не может. Он еле кивнул головой в знак повиновения.

Пока Конурбай готовился явиться к хакану, прибежал к нему его помощник Чалаба.

– Я посылаю за ним пятерых жайсанов? – спросил он. – Чтобы вести за ним наблюдение.

Конурбай молча кивнул головой...

– Что тебе сказал Макел-Малгун? – спросил у него Эсенкан первым делом, как только он перступил порог приемных покоев.

– Он поехал в сторону бурутов, – Конурбаю было очень стыдно за свое состояние при виде чудовища.

– Он способен разогнать бурутов? – Вопрос Эсенкана был для него неожиданным. Он даже не задавался им.

– Посмотрим, великий хакан! – Он ответил неопределенно.

– Где у него войско?! – Эсенкан повысил голос.

Конурбай пожал плечами и поймал себя на мысли, что таким вопросом он тоже не успел задаться. Он был оглушен страхом перед Макел-Малгуном. Ему очень захотелось, чтобы Макел-Малгун и его сазаншоны исчезли из этого мира. Они сильно отяготили за это время его жизнь.

– Проследи за его войском! – приказал Эсенкан. – Может оно за ним поехало.

– Хорошо, мой великий хакан!

Конурбай обещал проследить за действиями войск сазаншонов...

Через полмесяца после этого события во дворец забежали двое калдаев, которые отправлялись с большими дарами на остров Мангуба. Одежда на них была разорвана в клочья, вид был как у сумасшедших. Глаза расширились, будто вот-вот выпадут из своих мест.

– Беда! Беда! Мой великий хакан! Большая беда!!! – наперебой кричали калдаи.

Они увидели в глубине дворца Конурбая и упали перед ним на колени.

– Беда! О-о великий калча!

Конурбай понял, что произошло то, отчего он сильно переживал в последние годы. Но не мог он себе представить объемы наступившей беды.

- Что случилось?! – спросил Конурбай грубо.
- Беда! Все, что привезено нами на остров Мангуба, съедено сазаншонами.
- Ну и что! Мы и так знали, что они будут питаться нашими дарами.
- Они всех наших жайсанов и нас взяли в плен.
- Для чего?
- Они начали съедать и нас, о-о великий калча!
- А как вы очутились здесь?
- Мы сбежали от них.

Из дальнейших разговоров стало ясно, что Макел-Малгун, как только услышал просьбу Конурбая, отправился лично на своем керике в сторону Чет Бейджина, переправляясь через Жантак. Чудовища немедленно окружили и разоружили всех сопровождающих дары, жайсанов и калдаев. Дары были отправлены чудовищами в пещеры. Они взялись умертвлять всех жайсанов, несмотря на то что они, рискуя жизнью, привезли им еду. Тут же начали употреблять трупы жайсанов в качестве пищи на глазах у живых людей, не оставляя даже костей. Живые люди, видя, что происходит с товарищами, стали отчаянно сражаться с чудовищами, чтобы спасти свою шкуру. Никому не удалось спастись. Только двое калдаев, которые оказались перед Конурбаем, чудом спаслись от них, бросившись в озеро Жантак с обрыва...

Надежда на спасение от нашествия бурутов с помощью войска сазаншонов рухнула на глазах. Конурбай это понял, но какая-то невидимая сила удерживала его от окончательной ее утраты. Она превратилась в страх нашествия сазаншонов в Чет-Бейджин. Об этом рассказал Жангир, который стал свидетелем возвращения двух калдаев, старый колдун и чародей.

– Надо спасаться от чудовищ сазаншонов, а не от бурутов, – сказал он, проливая слезы. – С бурутами можно договориться, а с этими нет. Они готовы проглотить все человечество.

– Пока нельзя расстраивать Эсенкана, – предупредил грозно Конурбай. – Тем, что нет надежды на сазаншонов.

У Конурбая была надежда на то, что вернется Макел-Малгун и уладит все дела со своим войском.

* * *

Чубак увидел первым великана Макела-Малгуна.

– Смотри, Алмамбет! – крикнул он. – Что это? Что движется в нашу сторону?

Там вдали виднелось пятнышко, которое шевелилось, будто шло навстречу к ним, к богатырям. Оно постепенно увеличивалось в размерах по мере приближения к тому месту, откуда смотрели на него с удивлением Алмамбет и Чубак. Они сумели отгадать, что это пятнышко вдали имеет величину не меньшую, чем большая юрта. К ним навстречу двигалась гора величиной с юрту. Алмамбет долго думал, угадывая происхождение этого ужасного чудовища, и пришел к выводу:

– Это Макел-Малгун. Он является правителем племени сазаншон. Это правитель именно того племени, против умножения которого выступил наш каган Манас.

– О-о, чудо! – взмолился Чубак. – Дай нам силы, Тенгир наш, одолеть такое чудовище!

Алмамбет посмотрел на Чубака. Ему казалось, что он немного побаивается странного чудовища. Алмамбет решил еще сильнее напугать своего напарника, чтобы испытать его.

– Давай, Чубак, побежим назад, – проговорил Алмамбет. – Сразившись с ним, мы его не одолеем. Он нас живьем съест.

– Ты что, Алмамбет! – прокричал Чубак. – Нельзя бежать назад! Давай сразимся с ним. Мы ехали три месяца, чтобы побежать назад?!

Ответ Чубака сильно понравился Алмамбету.

– Богатырь Чубак! – Алмамбет был в восторге от его слов. – Других решений я от тебя не ожидал.

Они решили устроить нападение на Макел-Малгуна из засады. Первым делом Алмамбет поразит Макел-Малгуна выстрелом из лука в сердце. А Чубак на Коктеке нападет с левой стороны и поразит противника ударом копья в грудь. Тем временем «гора» приблизилась к тому месту, где устроили засаду богатыри. Огромное чудовище величиной с юрту двигалось очень шустро. Голова его, вся в черной шерсти, величиной с казан, качалась в обе стороны. Из его короткого носа выплескивались серебристые воздушные струи горячего дыхания. Чудовище левой рукой сжимало в кулаке поводья, а правая рука крутила на ходу огромную палицу. Керик под ним оказался неутомимым скакуном. Неся на себе огромное чудовище, он неустанно стремился на запад быстрее и быстрее. От его движения содрогалась земля под ногами. Алмамбет взял на прицел левую часть груди чудовища, но мигом отказался от своей затеи. «Вдруг сердце расположено не там», – подумал Алмамбет, озирая единственный глаз чудовища. «Вот она, лучшая цель, – принял решение Алмамбет, – он не прикрывается ничем». У него вскинулась рука с луком, ни один мускул не дрогнул на лице. Правая рука натянула тетиву со стрелой...

Звон стрелы сопровождался глухим ударом ее наконечника во что-то жидкое, и белое чудо величиной с кулак выскочило из жидкости и упало на землю. Это был хрусталик единственного глаза Макел-Малгуна. Страшный выкрик чудовища подтверждал, что Алмамбет попал в цель и теперь очередь Чубака. Коктеке понесся быстрее стрелы, и наконечник копья Чубака исчез в огромном туловище Макел-Малгуна. Чудовище откинуло левую руку в сторону. Она попала в Чубака, который вылетел из седла Коктеке, как безжизненная туша кабана. Керик под чудовищем остановился с натянутыми поводьями. Макел-Малгун истошно вскрикивал и качался на керике в разные стороны. Было понятно, что он теряет сознание. Алмамбет подскочил на Сарале и ударил по виску чудовища палицей. И наконец оно упало ничком на землю. Алмамбет и Чубак понимали, что чудовище еще живо, его душа еще в нем. Чубак взял свою секиру и изо всех сил ударил по шее сзади. Хотел поднять секиру, но она осталась в шее чудовища.

– Ты смотри, Алмамбет! – крикнул Чубак Алмамбету. – Оно не хочет отдать мне секиру.

– Бей, Чубак, палицей! – Алмамбет тоже взял свою палицу. – По секире бей.

Они вдвоем начали бить палицами по задней части секиры Чубака. Через некоторое время отделилась голова чудовища от тела, которое постоянно дергалось в предсмертных судорогах. Из шейных кровотоков вырывались кровавые потоки. Секира упала рядом с отсеченной головой. Вся земля была в крови. Через некоторое время тело чудовища затихло. Пятеро жайсанов, которые следовали за Макел-Малгуном, не осмелились напасть на двух богатырей, сваливших страшное чудовище. Они помчались обратно, будто увидели дракона.

– Что с ними? – спросил Чубак у Алмамбета, показывая рукой на жайсанов. – Почему они убегают?!

– У них не было желания с нами сражаться, – усмехнулся Алмамбет. – Они должны были увидеть, что Макел-Малгун с нами сделает.

– Вернее, – поправил Чубак Алмамбета, – что он сделает с Манасом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.